

МЕЧЕТИ В ВОЕННЫХ ЧАСТЯХ НА ТЕРРИТОРИИ ЮЖНОГО УРАЛА

© А.Г. Баимов

Рассматриваются история создания и особенности функционирования мечетей в военных частях на Южном Урале. Работа осуществлена на основе материалов, собранных в ходе исследовательского проекта в Республике Башкортостан, Челябинской и Оренбургской областях.

Ключевые слова: Южный Урал, военная часть, мечеть, храм, военное духовенство, молельная комната.

Электронное картографирование культовых объектов – церквей и мечетей – в местах дислоцирования военных частей является одним из исследовательских инструментов при изучении института военного духовенства. В предлагаемой статье представлены материалы, собранные в результате выполнения работ по гранту РГНФ 15-01-12014 «ГИС на Южном Урале». Первые результаты по данному проекту были апробированы в XI конгрессе антропологов и этнологов России в работах А.Б. Юнусовой [1], Р.М. Мухаметзяновой-Дуггал [2], А.И. Тузбекова [3], З.Р. Хабибуллиной [4], Т.М. Надыршина [5], А.Г. Баимова [6].

Территория Южного Урала охватывает три субъекта Российской Федерации: Челябинскую и Оренбургскую области и Республику Башкортостан. Всего на указанной местности дислоцируются более 40 военных частей, которые комплектуются военнослужащими по призыву [7]. На территории двух военных частей, которые находятся в Челябинской области: г. Озерск и п. Новогорный, есть действующая мечеть.

Первая мечеть появилась в 2007 г. на территории 978 учебного спасательного центра МЧС России (в/ч №63330) в поселке Новогорный Челябинской области. Инициатором строительства был командир военной части, полковник Александр Агафонов и муфтий Челябинской области, имам города Чебаркуль, бывший военный – шейх Вугар Хазрат Акпе-

ров. Строительство осуществлялось силами личного состава военной части из числа добровольцев. Помощь оказали также имамы ближайших окрестностей и местное население. Финансировалось частными предпринимателями. Руководил постройкой объекта заместитель начальника учебного центра по воспитательной работе, подполковник Сергей Лебедь.

Сооружению мечети предшествовало создание другого религиозного объекта в 2006 г. – православной часовни [8]. По словам полковника Александра Агафонова, часовня оказалась востребованной среди солдат, исходя из чего командир сделал вывод о необходимости возведения мечети, т.к. в военной части под его руководством находилось около 20% военнослужащих-мусульман [9]. Оба объекта – и часовня, и мечеть – построены из дерева непосредственно рядом друг с другом и имеют одинаковые размеры (размеры мечети: длина – 5 м, ширина – 4 м, высота – 6 м, высота минарета – 3.5 м).

Мечеть не входит ни в одно из духовных управлений мусульман. Ответственного за мечеть муллы также нет. Богослужения и проповеди проводят имамы близлежащих районов по приглашению командования части.

В 2010 г. состоялось открытие мечети в военной части на острове Моськин (оз. Иртяш), г. Озерск, где дислоцируется дивизион сторожевых катеров Озерского соединения по охране важных государственных объектов

внутренних войск МВД России. Построить мечеть для военнослужащих-мусульман предложил заместитель командира дивизиона по работе с личным составом, капитан третьего ранга Евгений Токарев. В строительстве непосредственно принимали участие старшие мичманы Павел Чайников, Раф Исмагилов и матросы Адиль и Хабиль Тамазовы [10].

Так же, как и в п. Новогорный, сначала была построена православная часовня в 2005 г. Оба объекта – каркасные сооружения: стены часовни из панельных досок, мечети – из ДСП. Имеют одинаковые площади (размеры мечети: длина – 3 м, ширина – 2 м, высота – 3.5 м, высота минарета – 1 м) и находятся в близком расстоянии друг от друга. Расположены религиозные сооружения на территории хозяйственного двора дивизиона.

В мечети, как и в п. Новогорном, нет назначенного муллы. На джума-намаз приглашаются местные имамы. В 2010 г. имамом мечети был военнослужащий срочной службы, матрос Шариф Лашов, который до призыва на военную службу получил духовное образование в медресе г. Энгельса Саратовской области [11].

Несмотря на то, что из трех рассматривавшихся регионов Башкортостан занимает первую строчку по количеству мусульман из общего числа населения, в республике нет ни одной мечети на территории воинских частей. В Башкортостане около 10 воинских частей. В одной из них имеется молельная комната для православных (297 зенитно-ракетная бригада в поселке Алкино-II), где службу проводит помощник командира по работе с верующими военнослужащими иерей Рафаил Королев. На территории войсковой части № 6795 29 отряда специального назначения ВВ МВД в г. Уфе в 2003 г. был построен православный храм, названный именем Великомученика Георгия Победоносца. Единственным местом в регионе, где оборудована молельная комната для военнослужащих-мусульман, является сборный пункт Республики Башкортостан. Параллельно с мусульманской молельной комнатой здесь есть и православная. Идея создания помещений для бого-

служений принадлежит Анатолию Балтинскому, военному комиссару Республики Башкортостан. По словам военкома, в 2011 г. один из призывников из г. Сибая попросил разрешения уединиться на короткое время, ссылаясь на болезнь. В ходе индивидуальной беседы выяснилось, что ему были необходимы место и время для совершения намаза [12]. В 2012 г. состоялось открытие молельных комнат, под которые были оборудованы помещения на первом этаже казармы. Православная и мусульманская молельные комнаты расположены друг против друга и представляют собой помещения 2×3 м.

В сборном пункте Республики Башкортостан 8 раз за каждый период призывной кампании проводятся митинги с участием духовенства. Протоиерей Александр Данилов, руководитель отдела по взаимодействию с Российской армией и МЧС Уфимской Епархии РПЦ, благословляет призывников более 15 лет и является активным участником митингов. Со стороны мусульманского духовенства подобная активность не наблюдается. Чаще каждый раз приглашается новый имам. По словам ответственного за проведение митинга полковника запаса Каримьяна Сайфуллина, из 8 митингов в период весеннего призыва 2015 г. мусульманское духовенство присутствовало всего 2 раза, хотя уведомление о мероприятии отправляют всегда заранее [13].

Протоиерей Александр Данилов считает, что сооружение храмов в военных частях напрямую зависит от командира конкретной воинской части: «Если командир верующий – в части будут построены и часовня, и мечеть, будут работать и имам, и священник, если нет, то нет» [13]. Анализ полученных в ходе исследования материалов подтверждает данный факт. Как видно на карте, обе действующие мечети расположены на территории Озерского городского округа (рис.), и в организации строительства были задействованы главный муфтий Уральского федерального округа РФ Ринат Хаджи-Хазрат Раев и муфтий ДУМ АЧР Челябинской области Вугар Хазрат Акперов.

Рис. Мечети в п. Новогорный и на острове Моськин

Интересно то, что институт военного духовенства был воссоздан по приказу министра обороны, однако военные части, в которых имеются храмы и мечети, не относятся к Министерству обороны (в/ч в п. Новогорном относится к МЧС, в/ч на острове Моськин и в г. Уфе – к МВД) и построены до вышеназванного приказа (Положение по организации работы с верующими военнослужащими Вооруженных сил Российской Федерации было подписано министром обороны РФ 24 января 2010 г.).

В рассмотренных случаях в основном мечеть и часовня (православная и мусульманская молельные комнаты) расположены на близком расстоянии друг от друга и имеют схожие габариты. Данный факт, равно как и совместные проповеди имама и священника, нельзя не отметить как положительный момент. Это служит символом единства двух религий, что способствует укреплению воинского коллектива и формированию толерантности друг к другу среди военнослужащих. Но не всегда имеются специально оборудованные мусульманские помещения для богослужений. Наличие православного храма и православной молельной комнаты при отсутствии мусульманских в некоторых военных частях можно объяснить тем, что многое зависит от активности самих религиозных объединений. Мусульманские духовные управле-

ния не централизованы. На уровне высшего командования проще работать со структурированной РПЦ, нежели с многочисленными духовными управлениями мусульман, не имеющими иерархии. Данное положение делает мусульманское духовенство менее инициативным. Анализ СМИ и полевые исследования автора показали, что мусульманские религиозные объединения редко стремятся сотрудничать с вооруженными силами и практически не имеют никакого опыта взаимодействия. Но тем не менее военные имамы востребованы среди военнослужащих. Об этом часто упоминают и православные военные священники, к которым часто обращаются мусульмане, «так как имамы не приходят» [14], и органы воспитательной работы воинских частей, и сами военнослужащие. Майор запаса Александр Перченко, отслуживший 21 год в качестве военного психолога, отметил, что в период службы к нему часто обращались мусульмане с просьбой об организации беседы с имамом [13].

Итак, в настоящий момент в военных частях, дислоцированных на Южном Урале, действуют 2 мечети и 3 православных храма, находящиеся на территории 3-х военных частей, т.е. только в каждой 15-й рассматриваемого региона. В основном командованием осуществляется организация походов в храмы и в мечети вне территории военной части. Во время полевых выходов практикуется оборудование палаток под помещения для богослужений.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ в рамках проекта № 15-01-12014.

Литература

1. Юнусова А.Б. Геоинформационная система «Религии и этноконфессиональные процессы на Южном Урале» // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 241.
2. Мухаметзянова-Дуггал Р.М. Использование геоинформационных систем (ГИС) для отражения религиозного многообразия народов Башкортостана // XI Конгресс антропологов и этнологов России:

сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 238.

3. Тузбеков А.И. ГИС в изучении погребально-культурных сооружений мусульман на Южном Урале // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 240.

4. Хабибуллина З.Р. Метод картографирования в изучении паломнической традиции мусульман Башкортостана // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 241.

5. Надыршин Т.М. География выбора модулей «Основ религиозной культуры и светской этики» (ОРКСЭ) // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 239.

6. Баимов А.Г. Картографирование культовых объектов в военных частях Приволжского и Уральского федеральных округов // XI Конгресс антропологов и этнологов России: сб. материалов. Екатеринбург, 2–5 июля 2015 г. М.; Екатеринбург: ИЭА РАН, ИИиА УрО РАН, 2015. С. 240

7. <http://voinskayachast.ru>

8. Храм специального назначения // Вестник Православного молодежного движения Челябинской области. 2010. № 1 (23). С. 3.

9. <http://www.islamrf.ru/news/russia/rusopinions/876>.

10. http://old.vvmvd.ru/news/2010/08/23/news_2181.html?cyear=&cmonth=.

11. http://old.vvmvd.ru/news/2010/08/23/news_2181.html?cyear=&cmonth=.

12. <http://www.bashinform.ru/news/462938vrespublikanskomsbornompunkteotkrylismolelneyekomnatyvideo> .

13. ПМА. Октябрь 2015 г.

14. ПМА. Сентябрь 2015 г.

MOSQUES IN MILITARY UNITS OF THE SOUTH URALS

© A.G. Baimov

Kuzeev Institute for Ethnological Studies, Ufa Scientific Centre, RAS,
6, ulitsa K. Marksa, 450077, Ufa, Russian Federation

The article discusses the history of the establishment and the features of functioning of mosques in the military units of the South Urals. The work was carried out on the basis of materials collected during the research project in the Republic of Bashkortostan, Chelyabinsk and Orenburg regions.

Key words: South Urals, military unit, mosque, temple, military clergy, prayer room.